

Д.А. Пшеницын
Культурно-исторический центр «Св#точь», г. Вологда

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ И КРЕСТЬЯН XVI–XVII ВВ. (на примере рода Саблиных)

В статье проанализирована информация писцовых, переписных и таможенных книг, поземельных актов как источников для историко-генеалогических исследований северного крестьянства. На основе авторских наработок изучения многочисленных крестьянских родов раскрыта методика обработки и систематизации информации. Представлена социальная эволюция от посадской верхушки Тотьмы до торговых черносошных крестьян.

Волость Кичменга, данная, историко-генеалогические исследования, писцовые и переписные книги, Троице-Сергиев, Спасо-Прилуцкий, Спасо-Суморин монастыри, Устюжский уезд, Саблины, социальная эволюция рода.

Историческая генеалогия является ныне одним из активно развивающихся направлений исторического знания. Она изучает происхождение отдельных семейно-родовых корпораций, межпоколенческую преемственность. Благодаря наличию родословных и разрядных записей, синодиков наиболее исследованы под таким углом зрения различные слои феодальной аристократии. В меньшей степени изучена историческая генеалогия непривилегированных сословий старой России – посадских людей и крестьянства. Здесь необходимо обращение к комплексу писцовых и переписных, таможенных книг, различных поземельных актов. В этой области многое сделано Ю.С. Васильевым, Я.Е. Водарским, А.В. Камкиным, П.А. Колесниковым, Е.Н. Швейковской и другими учеными. Их внимание было сосредоточено главным образом на исследовании аграрных отношений, демографических процессов, налогообложения, крестьянского самоуправления и правосознания [1; 2, с. 86–97; 3–4; 10, с. 182–196; 11–12; 17; 32–33]. Весьма ценные историко-генеалогические разработки некоторых крестьянских родов были выполнены А.И. Копаневым и Н.Е. Носовым по Двинскому, Н.П. Воскобойниковой по Яренскому уездам [5, с. 384–406; 6, с. 129–140; 13–14; 15, с. 247–262]. Возможности подобных исследований по другим северным уездам еще далеко не исчерпаны. Постараемся показать это по одному из густонаселенных уездов Поморья – Устюжскому – в XVI–XVII вв.

В нем были представлены такие формы собственности, как монастырские и церковные вотчины, государственные (черносошные) земли. Административно-территориальное деление внутри уезда включало трети, станы, волости, приходы, погосты. Материалы писцового делопроизводства по Устюгу дошли до нас как в подлинниках, так и в многочисленных списках XVII–XVIII вв. Для нашего исследования принципиальное значение имеют: писцовая книга 1623–1626 гг. письма и меры писцов Н.В. Вышеславцева и подьячего Аггея Федорова, переписные книги «для солдат-

ского сбора на службу» 1658 и 1667/68 гг., переписная книга 1677–1678 гг. и писцовая книга А.И. Лодыженского и подьячего А. Ерофеева 1675–1683 гг. [17, с. 346–348, 350–365] Данные источники позволяют восстановить генеалогию русского черносошного крестьянства. Отметим, что книги «для солдатского сбора на службу» практически не введены в научный оборот. Однако для установления преемственности поколений именно они являются связующим звеном между началом XVII в. и его второй половиной, поскольку других каких-либо массовых источников между этими хронологическими точками не имеется.

Автором накоплен уже определенный опыт генеалогических исследований и даже опубликованы родословные черносошных крестьян из разных волостей Устюжского уезда – это Баданины, Березины, Большаковы, Бородины, Глебовы, Липины, Казаковы, Лукины, Никоновы, Трапезниковы, Федотовские, Храповы и многие другие [19–22; 23, с. 155–158]. В настоящей статье мы обращаемся к роду Саблиных. По этой фамилии сохранился целый комплекс разнообразных источников (актовых и кадастровых), что позволяет проследить социальную эволюцию нескольких поколений посадских людей и крестьян на протяжении XVI–XVII вв.

Первые упоминания о крестьянском роде Саблиных встречаются в описаниях Кичменгской волости XVII в. В ней по писцовой книге 1623–1626 гг. отмечено 4 погоста, а один из них – третий интересует нас более всего. Это погост на речке на Шонге – «стал ново, церковь Николы Чюдотворца да церковь Илии Пророка». В нем впервые в рамках Устюжского уезда отмечена фамилия Саблиных: «Деревня Мордовкино, Конищевская то ж на реке на Шонге, в ней крестьян – во дворе Евтифеико Обакумов Швелев, во дворе **Минка Семенов Саблин**, во дворе Назарко Юрьев Дьяков...» [24, кн. 507, л. 449 об., 455 об.].

В дополнение к писцовым книгам комплекс таможенных книг по Устюгу XVII в. показывает, чем

занимались, где торговали и что продавали Саблины. Обратим внимание на такие записи 1633/34 г.: «<...> Мина Саблин с товарищем плыли на плоте, 6 ярыжных, по смете ржи 450 мер. Платили пошлин с себя, и с плота, и с ярыжных, и с кормщика, и с своего хлеба померу, а с прикупного пошлину з денег, и за продавцов померу же, всего 5 руб.» [27, с. 129]. В 1636/37 г. отмечено: «Саблин Юрий Минин с Юга явил на продажу 26 кож яловичных да 6 телятин да 20 овчин – все сырые. Он же привез с Соли Вычегодской на лошади свежей рыбы на 5 руб. Он же явил на плоте ржи 115 мер – платил пошлин 1 руб. 3 ал. 2 дн.» [29, с. 212, 235].

Переписная книга Шонского стана Кичменгской волости за 1658 г. дополняет данные таможенных книг и указывает, из какой деревни был родом Юрий: «деревня Шельгино – во дворе Юрья Минеев Саблин да работной его человек Симан Козмин сын Китаев; во дворе Михайло Филипов Ниткиных да сын иво Потап; во дворе Фома Осипов Сабли» [24, кн. 15040, л. 59 об.]. В переписной книге солдатского сбора 1667/68 г. отражена связь с предыдущими поколениями Саблиных: «Деревня Лоншиковская: во дворе Сенка да Ортюшка Осиповы дети Саблина». А в деревне Шельгиной «во дворе Васка Юрьев сын Саблин да работной иво [человек] Симанко Козмин сын Китаев...» [24, кн. 15041, л. 108, 123].

У Юрия известен сын Василий, который отмечен в таможенной книге Устюга Великого сентября 1678/79 г.: «...Майя в 21 день Кичменской волости Василий Юрьев Саблин поплыл х Холмогорам в барочке. А с собою поплавил южской волостной покупки 100 мер ржи, цена 20 р. Да своих деревень поплавил 400 мер ржи, 6 кулей пшеницы, куль гороху. Платил пошлин за волостную покупку по 10-ти денег с рубля, итого рубль» [28, с. 238]. В переписной книге Устюжского уезда 1677/78 гг. указано, что Василий родом с Кичменгской волости: «Деревня Локшиковская на реке на Югу: во дворе Васка Юрьев Саблин, у него работник Васка Гаврилов Столбов, во дворе Сенка, Артюшка Осиповы Саблины, у Сенки дети – Наумко, Кирилко десяти лет, Карпушка осми лет, Флорка четырех лет, Ивашко году, у Артюшка сын Гришка году...» [24, кн. 15047, л. 563–563 об.]. Запись же в писцовой книге Устюжского уезда 1675–1683 гг. уточняет, что д. Лоншиковская и Шельгино – это два названия одной и той же деревни: «Деревня Лоншиковская, а Шельгино тож на реке на Югу и на речке на Пичюге, а в ней крестьян – во дворе Васка Юрьев Саблин, длина двору тринадцать сажень, поперег девять сажень; во дворе Сенка, Артюшка Осиповы Саблины, у Артюшки сын Кирюшка, длина двору четырнадцать сажень, поперег пол-шесты сажени» [24, кн. 516, л. 306–306 об.]. Из следующей записи в книге 1675–1683 гг.: видно, что одна из ветвей черносошного рода Саблиных во второй половине XVII в. уже переместилась в дер. Голузино Шонского стана: «В том же Шонском стану деревни черные живущие <...> починок Голузино, а в приправочных книгах Никиты Вышеславцева с товарищем того починка не написано, а в нем крестьян: во дворе Исачко Никитин Шельгин, у

него дети – Пронко и Захарко, во дворе Гришко Фомин Саблин» [24, кн. 516, л. 330 об.–331].

На основе вышеприведенных данных можно заключить, что многочисленные ветви рода Саблиных, проживающие в волости Кичменге с конца XVI в., происходили именно от Мины Семенова Саблина. Время их попадания на Кичменгу можно ориентировочно отнести к интервалу после 1580-х годов и до 1620-х гг. Однако эти данные нельзя считать исходными, так как имеется ряд грамот конца XVI в. с упоминанием тотемской фамилии Саблиных. Прежде всего, это данная грамота братьев Саблиных (Семена, Якова и Немира Степановых детей) 1581/82 г. на две варницы из архива Троице-Сергиева монастыря. Грамота дошла до нас в оригинале и в списке из копийной книги № 519. Она была написана сыном Семена Дружинкой (это явно прозвище), календарным именем которого могло быть имя Мина [16, л. 225 об.–227]. Укажем также на купчую грамоту троицких властей старцам Спасо-Прилуцкого монастыря 1588 г., по которой троицкие варницы (в том числе и полученные прежде от братьев Саблиных) были проданы за весьма крупную по тем временам сумму в 75 руб. [7, оп. 2, кн. 20, л. 1 об.–2, № 38; 30, с. 28–29].

Отмеченные акты выводят нас на более ранний пласт информации о роде Саблиных в XVI в., причем не крестьянах, а посадских людях («усольцах», «тотмичах»), поэтому постараемся ее систематизировать. Для начала приведем несколько доводов в поддержку нашей версии о предполагаемом родстве тотемских и кичменгских ветвей Саблиных. К концу XVI в. тотемский род солеваров Саблиных сходит со сцены, частью продав, а частью передав как вклад свой соляной промысел таким крупным монастырям, как Троице-Сергеев и Спасо-Прилуцкий. В силу этих обстоятельств им требовалась новая сфера деятельности. Во время польско-литовской интервенции тотемский род Саблиных сильно поредел (см. ниже выдержку из дозорной книги 1619 г.), в результате чего один из его представителей, вероятно, и перебрался на Кичменгу, основав ветвь тамошнего рода Саблиных. Первый представитель будущей крестьянской династии – Мина Семенов Саблин поселился в дер. Мордовкино, Конищевская то ж, которая находилась недалеко от центра Кичменгской волости – Кичменгский Городок, возможно, это было одно из старинных владений Саблиных в период их занятий солеварением.

Автором проанализирована округа по писцовой книге Устюжского уезда 1623–1626 гг. (волости Ентала, Кичменга, Кильчанга, Никольская Слободка, Сараевская и Святица, волость Шарженьга, Халезец и Ляменьга и др.), и нигде не обнаружено более ранних следов упоминания фамилии Саблиных. Данный факт говорит о том, что фамилия привнесена извне, поскольку ее не оказалось среди местных жителей.

Мина и его сыновья были грамотными и имели хорошо налаженные торговые связи, о чем говорят записи в таможенных книгах г. Великого Устюга XVII в. (см. выше). Впоследствии сыновья Мины – Юрий и Осип – и их потомки имели земельные владения в волости Кичменга, а для работы на этих землях привлекались многочисленные половники (наемные работники из обедневших крестьян), а это наво-

дит на мысль о былой хватке тотемских торгово-промышленных людей Саблиных. У Осипа Минина сына Саблина родились сыновья, одного он назвал в честь пращура – Артемием, а меньшого – Семеном, в честь прадеда, хотя имена и давали с учетом святцев и пожеланий родителей, тем более на один день выпало празднование нескольких святых. Имя же Григорий в роду кичменгских крестьян Саблиных являлось едва ли не самым распространенным.

В свое время на тотемские корни трубных мастеров и солеваров Саблиных обратил внимание П.А. Колесников. Этим сюжетом ученый занялся в связи с интересным источником – «Росписью о глубинном бурении соляных скважин», опубликованной еще в XIX в. по не дошедшей до нас рукописи, подписанной «Сенькиной рукой». П.А. Колесников предположил, что это Семен Саблин. Ученый писал: «Еще в XV веке Григорий Сабля пробурил скважину (или владел ею), которая долго называлась его именем, его сын Артемий Григорьевич в 1500 г. построил у варниц Ильинскую церковь, а его внук или правнук Семен Степанов Сабля, вероятно, и есть искомый нами завершитель подлинника «Росписи». У него были братья Семен, Яков, Петр и Немир. Сын Немира, Василий Немиров Сабля, дал начало ветвям Ивана, Неустроя, Еустафия. На основании переписей и записей в таможенных книгах конца XVI–XVII в. находим Саблиных: Еустафия – Богдана Еустафьевича; Ивана Богдановича с сыновьями Семеном, Федором, Яковом и Алексеем; в 1687 г. числится двор Алексея Ивановича Саблина с сыном Степаном; двор Федора Ивановича с сыновьями» [11, с. 143–144].

До П.А. Колесникова о роде тотемских солеваров Саблиных писал вологодский краевед И.К. Степановский. В своем ценном историко-библиографическом справочном издании он писал, что около 1500 г. была уже у варниц, при речке Ляпунихе, церковь святого пророка Или, построенная посадским человеком Артемием Григорьевым Саблиным. После переселения посадских людей от старых варниц на новое место Степан и Андрей Саблины перевезли построенную их отцом Артемием Ильинскую церковь. Переселение это совершилось около 1554 г. и о нем известно из жития преподобного Феодосия, основателя Тотемского Спасо-Суморина монастыря [26, с. 35].

Помимо жития, укажем еще на один ценный актовый источник – духовное завещание Феодосия Суморина от 19 декабря 1567 г. В нем имеется такая запись: «...да моя ж труба в речке в Ковде, против ее за рекою труба Семена Саблина с братьею, да Григорьевы трубы...» и далее «...да взяти ми на Семене, да на Якове, да на Немире, да на Петре на Неустрое, на Стефановых детях Саблина, вкладных денег за отца Стефана семь рублей с гривною безкабально...» [25, с. 116–117]. Недавно эта духовная была переиздана по введенному в оборот новому списку из собрания Вологодского музея-заповедника [8; 18, с. 5–27]. Данный источник свидетельствует об экономических связях Саблиных с деятельным старцем Ф. Сумориным, об их денежных вкладах в эту обитель – заметный духовный и экономический центр Тотьмы и уезда. Не случайно Стефан и Андрей Артемьевы дети Саблина в 1554 г. были упомянуты в числе посадских людей,

просивших у царя Ивана IV разрешения на основание в Тотьме Спасо-Суморина монастыря.

Дополнительные сведения для реконструкции генеалогии рода Саблиных находим в актах из архива Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI в. Это: 1) данная Андрея Артемьева Саблина от 3 июля 1558 г. на половину деревень Леонтьевской и Суховой на Углецкой стороне; 2) купчая сына Андрея – Григория – от 15 января 1583 г. на две выги в шестой доле соляной трубы Каменки Тотемского уоля; 3) купчая двух сыновей Андрея Саблина – Алексея и Потапия – от 31 марта 1584 г. на треть трубы Каменки с рассолом [7, оп. 1, д. 9, л. 1–1 об.; оп. 2, д. 21, л. 2–3 об., д. 40, л. 1–1 об.; 31]. Эти имена размещены нами на генеалогической схеме рода в Приложении к статье. Мы видим, что солеварение у Саблиных дополнялось владением земельными угодьями в ближайшей к Тотьме округе. Вместе с тем род этот оказался прочно «вмонтированным» в историческую память, топонимику Тотемского посада, поскольку за одним из его районов уже в XVI в. закрепилось определение «Саблин конец», куда от варниц на р. Ковде была перенесена построенная Артемием Саблиным деревянная Ильинская церковь. Для социокультурной характеристики Саблиных важен факт их грамотности – они собственноручно расписывались в данных и купчих грамотах и когда выступали как дарители или продавцы, и когда упоминались в них как послухи (свидетели) сделок. Иногда они выступали и в качестве писцов актов [31, приложение № 3, 4, 7].

В высказанной нами выше версии о родстве тотемских и кичменгских родов Саблиных весьма красноречиво говорит запись в дозорной книге г. Тотьмы и уезда 1619 г. о том, насколько сильно пострадал род тотемских Саблиных во время польско-литовской интервенции 1612–1618 гг.: «В Саблине конце: место дворовое пустое Якунки Саблина, Якунка умер в 81-м году. Сена на том месте косят Мишка да Игнашка Симакины пять копен, да того ж дворица отхожея потженка на речке на Ляпунихе да поженка на речке на Песье Денге, сена косит Мишка Симакин три копы; место дворовое пустое Неустройка Саблина, Неустройка умер в 82-м году, сена на том месте косит Мишка Симакин семь копен; место дворовое пустое Немирка Саблина, Немирка умер в 82-м году, сена на том месте косит предтеченской поп Харитон три копы; двор предтеченсково попа Харитона; двор бобыля Якунка Корела; место дворовое пустое Пятки Саблина, Пятка Саблина убили литовские люди во 121 (1612/13) году да другое пустое дворовое место Ондрюшки Саблина, Ондрюшка умер во 85-м году, сено косит Понкратко Харламов одинатцать копен» [24, кн. 479, л. 15–16].

Таким образом, мы вкратце рассмотрели тотемский этап рода Саблиных XVI в. В результате этого выяснилось, что родоначальником древнейшей тотемской фамилии Саблиных является солевар Григорий, прозвище Сабля, у которого был сын Артемий Григорьев Саблин, построивший около 1500 года у варниц Ильинскую церковь. У Артемия же известно о двух сыновьях – Стефане и Андрее. У первого – Степана – было 5 сыновей: Семен, Яков, Немир, Петр и Неустрой, а у Андрея – тоже 5 сыновей – Александр,

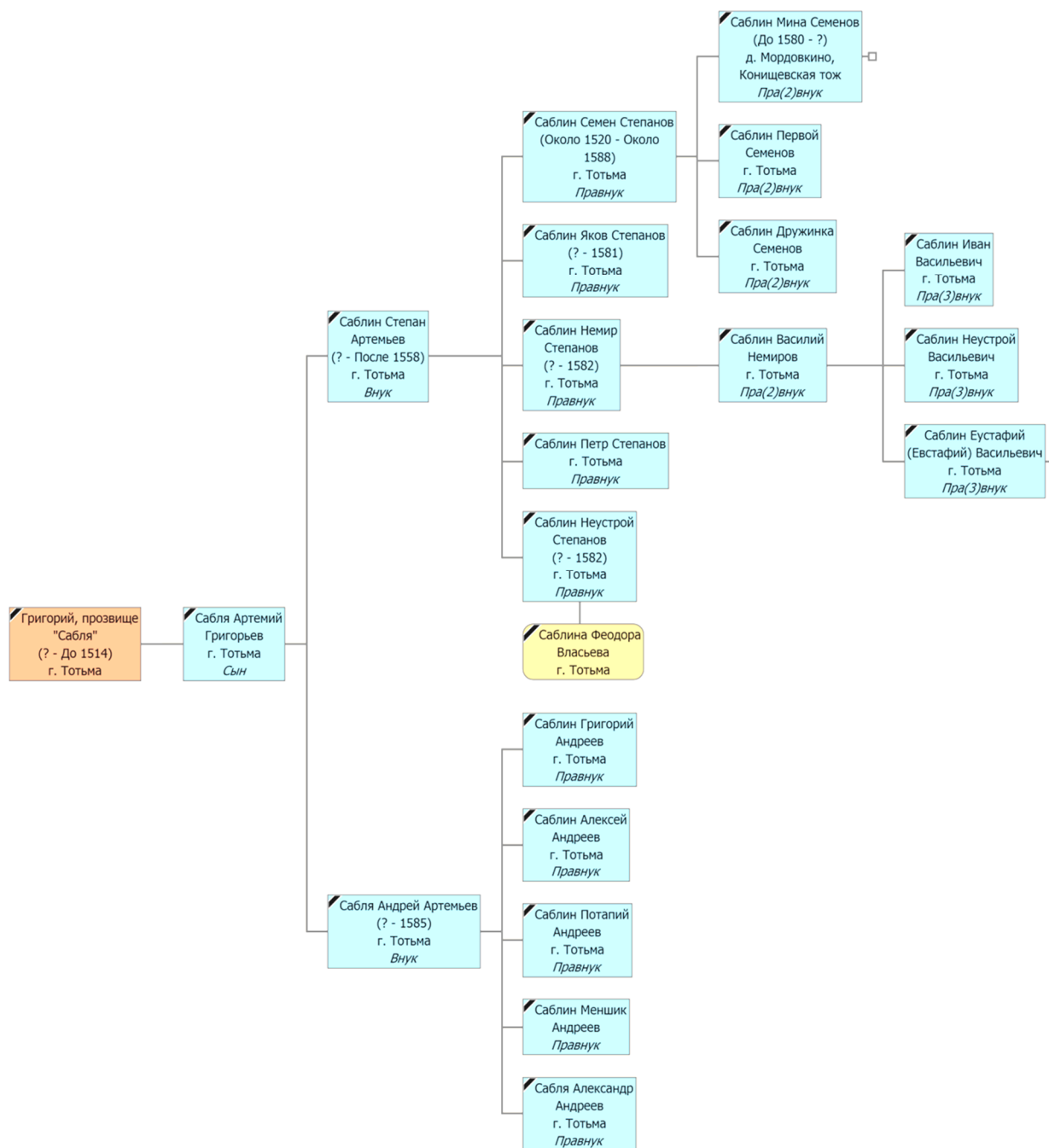
Меншик, Григорий, Алексей и Потапий. Нас же более всего интересовала персона Семена Степанова сына Саблина, который является автором рукописного руководства по глубинному бурению скважин для получения рассола подземных вод, поэтому его по праву можно назвать «своего рода древнерусским горным инженером» [9, с. 198]. С нашей точки зрения, вероятно, он является отцом упомянутого выше крестьянина Мины Саблина с Кичменги.

Итак, на примере отдельной взятой фамилии мы показали любопытную социальную инверсию одной из ветвей рода Саблиных – от посадской верхушки в Тотьме до торговых черносошных крестьян на Кичменге Устюжского уезда. Мы постарались также отметить некоторые социокультурные аспекты проблемы – грамотность Саблиных, их участие в церковном и монастырском устройстве Тотьмы. Сравнительное изучение материалов писцового и таможенного делопроизводства, актовых источников из архивов Троице-Сергиева, Спасо-Прилуцкого и Спасо-Суморина монастырей оказалось весьма продуктивным и открывает перспективы аналогичных историко-генеалогических разработок по другим крестьянским фамилиям Русского Севера.

Литература

1. Богословский, М.М. Земское управление на Русском Севере в XVII в. / М.М. Богословский. – Санкт-Петербург, 1909–1912. – Т. 1–2.
2. Васильев, Ю.С. К вопросу о двинских боярах XIV–XV вв. / Ю.С. Васильев // Избранные труды по истории Европейского Севера России XII–XVII вв. – Изд. 2-е. – Вологда, 2013. – С. 86–97.
3. Водарский, Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: Численность, сословно-классовый состав, размещение / Я.Е. Водарский. – Москва: Наука, 1977.
4. Водарский, Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.) / Я.Е. Водарский. – Москва: Просвещение, 1973.
5. Воскобойникова, Н.П. Родовой архив крестьянской семьи Артемьевых-Хлызовых / Н.П. Воскобойникова // Археографический ежегодник за 1966 г. – Москва, 1968. – С. 384–406.
6. Воскобойникова, Н.П. Род крестьян Щепоткиных / Н.П. Воскобойникова // Вспомогательные исторические дисциплины. – Ленинград, 1983. – Вып. XV. – С. 129–140.
7. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 1260 (Коллекция столбцов XV–XVIII вв.). – Оп. 1 (Вологодский Софийский архиерейский дом). – Д. 9, 21; Оп. 2 (Спасо-Прилуцкий монастырь). – Кн. 20 (копия XVIII в.), № 38 (подлинник), № 40.
8. Житие преподобного Феодосия Тотемского чудотворца. – Вологда, 2005.
9. Колесников, П.А. Город Тотьма в XVII веке (к вопросу о социально-экономической истории поморского города): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Колесников П.А. // Тотьма: краеведческий альманах. – Вологда, 2001. – Вып. 3. – С. 180–277.
10. Колесников, П.А. Писцовые и переписные книги как источники для изучения миграций поморского населения в XVI–XVIII вв. / П.А. Колесников // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. – Вологда, 1970. – Вып. 1. – С. 182–196.
11. Колесников, П.А. Путешествия в родословия / П.А. Колесников. – Вологда, 1997.
12. Колесников, П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX вв. / П.А. Колесников. – Вологда, 1976.
13. Копанев, А.И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. / А.И. Копанев. – Ленинград, 1978.
14. Копанев, А.И. Крестьянство Русского Севера в XVII в. / А.И. Копанев. – Ленинград, 1984.
15. Носов, Н.Е. Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России / Н.Е. Носов // Вспомогательные исторические дисциплины. – Ленинград, 1968. – Вып. I. – С. 247–262.
16. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 303 (Архив Троице-Сергиевой лавры). – № 404; Кн. 519.
17. Писцовые книги Русского Севера / сост. Н.П. Воскобойникова. – Москва, 2001. – Вып. 1.
18. Полоцкая, О.В. Духовное завещание Феодосия Суморина (1567 г.) / О.В. Полоцкая, М.С. Черкасова // Вестник церковной истории. – 2016. – № 3–4. – С. 5–27.
19. Пшеницын, Д.А. Волость Халеская, а в ней погост на реке на Югу / Д.А. Пшеницын. – Вологда, 2015.
20. Пшеницын, Д.А. Деревня Подлаз, а Слободка тож на речке на Шартюге: династия государственных крестьян Рогалевых в истории родного края XVII–XXI вв. / Д.А. Пшеницын. – Вологда, 2016 (рукопись).
21. Пшеницын, Д.А. Деревня Сырошапово, а Серкино тож на речке на Городишной. Династия государственных (черносошных) крестьян Храповых в XVII–XXI вв. / Д.А. Пшеницын. – Архангельск: КИРА, 2017.
22. Пшеницын, Д.А. Династия государственных крестьян Федотовских в истории родного края XVII–XXI вв. / Д.А. Пшеницын. – Вологда, 2015.
23. Пшеницын, Д.А. Род Саблиных в XVI–XVII вв.: Опыт историко-генеалогического исследования / Д.А. Пшеницын // Русский Север-2017: проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия: сборник материалов межрегиональной научной конференции МБУК «Тотемское музейное объединение» / вып. ред. А.М. Новоселов. – Тотьма; Вологда: Пава, 2017. – С. 155–158.
24. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 1209 (Поместный приказ). – Оп. 1. – Кн. 479, 506, 507, 511–516, 15040, 15041, 15047.
25. Савваитов, П.И. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни / П.И. Савваитов // Вологодские епархиальные ведомости. – 1896. – № 7–8. – С. 116–117.
26. Степановский, И.К. Вологодская старина (историко-археологический сборник) / И.К. Степановский. – Вологда, 1890.
27. Таможенные книги Московского государства XVII века: в 3 т. / под ред. А.И. Яковлева. – Москва, 1950. – Т. I. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633–1635 гг.
28. Таможенные книги Московского государства XVII века: в 3 т. / под ред. А.И. Яковлева. – Москва; Ленинград, 1951. – Т. III. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1675–1680 гг.
29. Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. – Санкт-Петербург, 2014. – Вып. 2.
30. Черкасова, М.С. Промысловая структура крупной феодальной вотчины в XV – первой половине XVIII в. / М.С. Черкасова // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сборник научных трудов / под ред. В.Н. Никулина. – Калининград, 2010. – Вып. 17. – С. 28–29.
31. Черкасова, М.С. Тотемские акты XVI в.: Предварительный обзор / М.С. Черкасова // Русский север-2018: проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия: сборник материалов межрегиональной научной конференции. – Тотьма; Вологда, 2018.
32. Швейковская, Е.Н. Государство и крестьяне России: Поморье в XVII в. / Е.Н. Швейковская. – Москва: Археографический центр, 1997.
33. Швейковская, Е.Н. Крестьянский двор и община на русском Севере: Конец XVII – начало XVIII вв. / Е.Н. Швейковская. – Москва: Наука, 1976.

**Схема нисходящего родословного древа
тотемских Саблиных. XVI в.**

D.A. Pshenitsyn

**ON HISTORICAL GENEALOGY OF TRADING QUARTER INHABITANTS AND PEASANTS
OF THE 16TH – 17TH CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE SABLIN FAMILY)**

The author analyzes scribal, census, and customs books, as well as land acts as sources for historical and genealogical research of the Northern Russian peasants. Based on the author's studying of the numerous peasant families, the methods of processing and systematization of the data are described. The author presents the social evolution from the elite of Tot'ma's trading quarter to the merchant chernososhny peasants.

Volost' of Kichmenga, historical and genealogical research, scribal and census books, the Holy Trinity Monastery, the Spaso-Prilutsky Monastery, the Spaso-Sumorin Monastery, Ustyug Uyezd, the Sablin family, social development of a family.